

Проснувшись после сна, Нин Гу сорвал бинты с поясницы. Рана уже затянулась: способности дядюшки Лао Ба всё-таки очень практичны. С мелкими повреждениями он справлялся за пару нажатий, правда, раздражало, что каждый раз он норовил плюнуть на рану — видимо, чтобы отличаться от других целителей, ведь в Городе Призраков подобные способности не были редкостью.

Нин Гу встал, намереваясь найти воды и привести себя в порядок, но в этой лачуге не было ничего.

Проходя мимо окна, он заметил на пустыре за часовой башней фигуру. Человек стоял рядом с красным фонариком, зажженным живым факелом, но из-за расстояния разглядеть его было невозможно.

Нин Гу подошел к окну и помахал рукой. Фигура развернулась и зашагала по тропинке, освещенной цепочкой фонарей.

Это не Гвоздь. Если бы тот пришел, то наверняка крался бы в тени, не осмеливаясь встать на свет.

Похоже на Линь Фаня.

Нин Гу отчетливо помнил, как тот в машине хотел проверить его обувь. Тогда он сам был в полубессознательном состоянии и не мог пошевелиться, но, к счастью, Ли Сян вмешался.

Тот самый ключ он действительно забрал, и он был спрятан в ботинке, вместе с пером.

Об этом он никому не говорил. Похоже, Молот среагировал молниеносно и, даже не сговариваясь с ним, помог скрыть информацию о ключе.

Нин Гу сел у стены и осторожно извлек из ботинка маленький черный шарик. Судя по всему, железный — при ударе о металлическую вставку обуви он издал отчетливый звон. На поверхности шарика виднелось множество крошечных отверстий, но понять их предназначение было невозможно.

Тем не менее, вещь явно была важной. В конце концов, одного окрика Хуан Хуаяня о ключе хватило, чтобы толпа людей, не разбираясь, правда это или ложь, бросилась за ним в погоню.

Более того, он подозревал, что эта штука как-то связана с ним самим. По крайней мере, в Главном городе есть что-то, имеющее к нему отношение, иначе Линь Фань не вел бы себя так прямолинейно.

Металлическая сфера, в которой лежал шарик, была покрыта вмятинами, словно ее пытались открыть, колотя и грызя. Если только Хуан Хуаянь не подстроил это, выходит, никто так и не

смог ее вскрыть. Но когда Нин Гу взял ее в руки, он сразу почувствовал, в каком месте нужно нажать, чтобы механизм сработал.

Он тихонько нажал — и правда, сфера открылась, а внутри оказался этот предмет.

Ключ? От чего? Зачем он нужен?

Неужели нужно искать точно такое же отверстие, чтобы вставить его туда? Тогда диапазон поисков слишком велик.

Кажется, Летучие мыши знали об этой вещи, секретом она не была. Или же кто-то когда-то открыл ее и подменил содержимое на этот шарик?

Как бы то ни было, он, человек, который никогда не покидал Город Призраков, просто взяв в руки механизм, с легкостью его открыл.

Обычный парень, выросший в Городе Призраков, который даже не знает, кто его родители...

— Кто ты такой?

Голос в той темной комнате он помнил до сих пор.

Кто я?

Нин Гу, гроза Города Призраков, преемник лидера, выращенный самим командиром, красавец и лицо города...

Так кто ты на самом деле?

Он много раз спрашивал об этом командира в детстве.

— Кто я? Почему у меня нет родителей? И никто не знает, кто они?

Ответом командира всегда было молчание.

Нин Гу подбросил шарик на ладони. Возможно, ответы на все вопросы кроются в Главном городе. Возможно, именно поэтому командир и остальные не позволяли ему туда соваться.

Значит, он обязан вернуться в Главный город.

К тому же... у него есть еще одна веская причина.

Почему Лянь Чуань заставил его увидеть всё это?

Теперь он был уверен в одном: Лянь Чуань точно знал, что Нин Гу может видеть. Он специально отвел глаза, чтобы тот заметил, чтобы прочувствовал.

Зачем?

— Цель захвачена, — произнес Лянь Чуань.

Машина рванула вперед, развернулась и преградила путь паре молодых людей, которые отчаянно бежали по улице. Мужчина и женщина крепко держались за руки — сразу видно, влюбленные.

— Отряд зачистки Главного города, — Лянь Чуань смотрел на них через прицел, произнося фразу, которую повторял уже бесчисленное количество раз. — Согласно правилам учета рождаемости, женщина под номером 70135 не получила квалификацию на деторождение...

— У нее есть имя! — закричал молодой человек, и в его голосе слышалась ярость. — Она не номер! Ее зовут...

Лянь Чуань нажал кнопку. Серебристый луч поразил ноги мужчины, тот рухнул на землю, тяжело дыша, — боль лишила его возможности говорить.

Не называй мне ее имени.

Лянь Чуань снова прицелился в женщину. Она улыбнулась дулу пистолета.

Прежде чем она успела что-то сказать, Лянь Чуань нажал кнопку утилизации.

В одно мгновение на улице остался лишь лежащий на земле мужчина, по щекам которого текли слезы. Боль еще не утихла, он не мог двигаться и не мог кричать, лишь немигающим взглядом смотрел на Лянь Чуаня, сажающегося в машину.

— Чтоб вы сдохли, гиены! — крикнул кто-то из толпы.

Лянь Чуань завел A01.

— Дьяволы! Палачи! Смерть с косой! — присоединились другие голоса.

— Главный город не нуждается в вас! Убирайтесь!

Лянь Чуань приподнял нос машины и взлетел на крышу. Лао Да взглянул на него и, не отставая, помчался следом по рядам крыш.

— Заглянешь на огонек? — раздался в рации голос Ли Ляна. — Ты сейчас довольно близко к нам.

— Нет, — ответил Лянь Чуань.

— Не хочешь выпить? — усмехнулся Ли Лян. — Мы с Лу Цянем в баре у Гуан Гуан. Людей сейчас мало, отдыхаем.

Гуан Гуан была подругой Ли Ляна, девушкой из Зеленой зоны. Из-за бунтарского характера она отказалась от карьеры в службе безопасности или администрации города и открыла неприметное заведение в С-секторе.

Подобные места были повсюду, но по мере того, как сектора от центра к окраинам погружались в хаос, развлечения в них превращались из карточных игр и бесед в выступления, массаж и альтернативные услуги.

Говорили, что у Летучих мышей тоже есть свои заведения, оформленные в их специфическом стиле — например, бои модифицированных летучих мышей до полного разбора на запчасти.

Лянь Чуань этого не видел и интереса не проявлял. Его предел — массаж головы. Для него, страдающего постоянными головными болями, это было действительно приятно.

— Может, попробуешь что-то кроме головы? — Гуан Гуан, скрестив руки на груди, с досадой смотрела на Лянь Чуаня. — Плечи, руки, ноги — всё можно расслабить. Вы каждый день мотаетесь туда-сюда, неужели одной головы достаточно?

— Звучит так, будто мы каждый день головами бегаем, — Лянь Чуань закрыл глаза. — Давай только голову, на теле экипировка, она помогает, я не устаю.

— Ага, только на голове нет никакой помощи, зато шлем давит, — добавил Ли Лян, лежа на соседней кушетке. Поскольку задание могло поступить в любую минуту, экзоскелеты они не снимали.

— Ладно, — Гуан Гуан подошла к Лянь Чуаню и начала массировать ему голову. — Хочешь чего-нибудь выпить?

Лу Цянь, стоя за барной стойкой, смешивал разноцветные жидкости, пока не было

посетителей.

— Нет, — сказал Лянь Чуань.

— Попробуй то, что я сделал, — предложил Лу Цянь. — Должно быть неплохо.

— Нет, — повторил Лянь Чуань.

Ли Лян рассмеялся.

Лу Цянь пригубил свой коктейль и нахмурился:

— Почему все они на вкус одинаковые?

— Сырье еще не прошло через ароматизатор, — сказала Гуан Гуан. — Конечно, вкус будет одинаковым.

Ароматизаторы стоили дорого. Кроме жителей элитных зон, их использовали только в развлекательных заведениях и барах. Сырье без обработки на таком аппарате имело один и тот же привкус.

В отличие от автоматического распределения системы, еда и напитки, прошедшие через ароматизатор, были разнообразнее и вкуснее. Лэй Юй звал его домой поесть именно такой еды: тетушка Чунь была мастером своего дела и умела превращать обычное сырье в изысканные блюда с многогранным вкусом.

Но Лянь Чуань не испытывал особого интереса к еде. Иногда он думал: этот вкус передается на язык через аппарат или же сырье напрямую посылает информацию в мозг?

Сырье — это как сон. В нем нет звуков, запахов, вкуса, но ты всё равно знаешь, что услышал, что учуял, что съел. Всё это — лишь то, что внушает тебе мозг. Язык нужен только для того, чтобы разговаривать.

Гуан Гуан нравилось, когда люди из отряда зачистки заходили к ней. Они были тихими, немногословными и не совершали лишних движений.

С-сектор уже не был тем местом, которое она помнила в детстве: когда-то улицы были лишь слегка мрачными, но в целом спокойными. Теперь С-сектор постепенно превращался в D-сектор — серый и хаотичный. Люди становились пугающими, ругань и драки стали повседневностью.

Все перемены шли изнутри. Ускоряющийся упадок Главного города заставлял многих опасаться, что именно их поколение станет свидетелем того, как Черная Пустошь поглотит город.

Впрочем, это даже неплохо. Вместо того чтобы беззвучно и неизбежно исчезнуть в утилизации, лучше увидеть, как умирает мир.

Как только массаж закончился, рация Лянь Чуаня пискнула.

Гуан Гуан не успела убрать руки, а он уже встал. Когда он вышел за дверь, из рации донеслось:

— Первому и шестому отрядам собраться у выхода из сектора для досмотра, — прозвучал голос Лэй Юя.

— Шестой отряд принял, — Лянь Чуань обернулся, Ли Лян и Лу Цянь уже шли следом.

— Первый отряд принял, — ответил Лун Бяо.

Ли Лян и Лянь Чуань обменялись взглядами. В прошлый раз, когда они получили приказ досматривать выход, в системе произошел сбой: открылись двери склада материалов, и экспериментальные образцы сбежали.

— Прошу подтвердить содержание задачи, — снова спросил Лун Бяо в рацию.

— Захват материалов VB39 и VB45, — ответил Лэй Юй. — VB39 представляет высокую опасность.

Лянь Чуань сел на машину. Такая нумерация означала, что материалы уже прошли испытания и являются зрелыми особями, готовыми к стадии производственных экспериментов.

Контроль был строжайшим. Неужели сбежали? Или снова сбой системы? Такая вероятность была крайне мала.

— Почему не отправили городскую стражу? — спросил Лу Цянь в групповом канале после отправления. — Они же рядом, а нам еще добираться.

— Городская стража и полиция — одни охраняют от внешних врагов, другие подавляют внутренние бунты, — сказал Ли Лян. — Вся остальная работа наша.

— Эта остальная работа куда масштабнее, чем я думал, — вздохнул Лу Цянь. — Неудивительно, что, когда я подавал заявку в отряд зачистки, инструктор посоветовал мне проверить голову.

— Впрочем, проверить стоит, — заметил Лянь Чуань.

— Хм? — Лу Цянь, находясь на крыше через улицу, повернул голову и посмотрел на него.

В радиации слышался смех остальных членов группы.

Когда поезд не приходил, выход из сектора представлял собой лишь пустырь. Здесь не было ни построек, ни следов человеческой жизни. Лишь одинокие рельсы, едва видневшиеся из черного тумана.

Позади был Главный город, но если не оглядываться, перед глазами не было ни единого признака жизни — настолько одиноко, будто весь мир уже перестал существовать. По сравнению с этим даже руины Черной Пустоши казались теплее.

Первый и шестой отряды прибыли на место и, по привычке, выстроились полукругом, готовясь к наступлению.

— Прибыли на место задачи, — сказал Лун Бяо. — Начинаем сканирование.

Информация о целях на визорах уже появилась. VB45 — обычный уровень, женщина, без признаков агрессии. VB39 — тоже женщина, но информация помечена красным, что означает высокую опасность и способность к эрозии.

Лянь Чуань нахмурился. Похоже, направление исследований уже не то, что заявлялось вначале — мол, цель лишь в раскрытии потенциала организма и повышении устойчивости к суровой среде. Если тот монстр, похожий на K29, был случайностью, то VB39 — функционально завершенный экспериментальный образец, явно созданный для противостояния Путешественникам.

Если только это не другой проект — тайный проект, о котором администрация города не знает. Кто это устроил? Зачем?

Лянь Чуань не хотел знать, но был уверен в одном: завтра снова будет болеть голова.

Координаты двух образцов быстро отобразились. Они были недалеко, но местоположение опасное — самый край безопасной зоны у рельсов, дальше только черный туман, из которого никто не возвращался.

— Соблюдайте безопасную дистанцию, — приказал Лун Бяо.

Под безопасной дистанцией имелся в виду черный туман.

Полукольцо медленно продвигалось вперед. Вскоре в густеющем тумане Лянь Чуань увидел две движущиеся тени. Они выглядели как люди, но VB45 был намного меньше, ростом едва доходил до пояса обычному мужчине.

— Целиться, — скомандовал Лун Бяо. — Первый отряд — лево, шестой — право.

Слева был VB39, справа — VB45. Лянь Чуань не возражал против того, что Лун Бяо взял на себя более сложную цель, его целью было просто успешно выполнить задачу.

— Захват, — он поднял захватное ружье.

Лянь Чуань никогда не сомневался в мощи этого оружия, но после того, как воочию увидел, как Нин Гу, получив две пули, продолжал бежать быстрее ветра... К тому же, цель была необычной, поэтому, целясь, он уже просчитал возможные пути отхода, чтобы в любой момент скорректировать направление захвата.

Обе группы открыли огонь одновременно. Электрические разряды сплелись в сеть и устремились к целям.

VB45 рухнул на землю.

А вот VB39 в момент выстрела подпрыгнул назад, уклоняясь от атаки. Еще пара шагов — и он отступит в черный туман. Хотя скорость уклонения была не самой высокой, но для того, чтобы скрыться в тумане, ее было достаточно.

Убирая ружье, Лянь Чуань уже был рядом с VB45. Редкие волосы, сероватые глаза, темноватая кожа. Если это будущее человечества в Главном городе, то половина людей, скорее всего, предпочтет быть поглощенными Черной Пустошью.

Он схватил VB45 за руку и отбросил назад к подоспевшему Лун Бяо.

Затем бросился к VB39.

Оба действия были выполнены почти одновременно. Все знали: Лянь Чуань быстрее любого оружия, и только в рукопашной он раскрывает свою истинную скорость. Но каждый такой контакт — это риск для собственной безопасности.

Легенда о холодном, как сама смерть, Лянь Чуане во многом родилась из его одержимости выполнением задания.

Рука Лянь Чуаня ударила VB39 в плечо. Удар не был смертельным, но мог мгновенно обезвредить большинство противников. VB39 опустился на колени. Второй удар Лянь Чуаня

пришелся в спину — и тут он на мгновение замешкался, чего сам, возможно, даже не заметил. Он увидел на VB39 транспортную метку — черный круг, выжженный на затылке.

Это была метка транспортного отдела учебного управления.

Две цели не сбежали из лаборатории — они сбежали во время перевозки. А местом побега оказалась единственная точка соединения Главного города с Городом Призраков.

Хотя Лянь Чуань старался не думать, вывод napросился сам собой. Это был экспериментальный образец, который отдел внутренней безопасности тайно перевозил в Город Призраков.

Загрузив VB39 и VB45 в контейнеры, Лун Бяо взглянул на него. Все члены обеих групп уже видели ту черную метку. Все понимали, что это значит, и все к этому привыкли.

— Лянь Чуань, — позвал Лун Бяо.

— М-м, — отозвался тот.

— Я правда тебя ненавижу, — сказал Лун Бяо.

— Эту фразу не обязательно сбрасывать, — ответил Лянь Чуань. — В конце концов, все и так знают.

— Тоже верно, — Лун Бяо пнул контейнер. — Добавьте еще один электрический замок и отправьте в отдел внутренней безопасности.

Вернувшись к машине, он увидел, что Лао Да подошел и потерся хвостом о его ногу, выражая ленивое утешение по поводу возможной головной боли.

Лянь Чуань сел на машину. Заводя мотор, он заметил в отсеке для снаряжения маленькую кожаную сумку. Это была та самая, которую он отобрал у Нин Гу, в ней не было ничего, что стоило бы сдавать.

То, что следовало выбросить, Лянь Чуань, бросив в машину, так и не выбросил.

Он взглянул на рельсы, уходящие в черный туман, и развернул машину.

Нин Гу.

Путешественник, который изначально был для него лишь скрытой угрозой, после обнаружения

связи между отделом внутренней безопасности и Городом Призраков стал острым клинком, зависшим над его головой.

Послезавтра, йо! ☹▽☹

Собака-собака, не забудь вернуть человеку его сумочку!

<http://bllate.org/book/25457/3035239>